

Крону почесал подбородок.

- Хм... А почему капитан молчит?

Рурутия кивнула, показывая, что он в чём-то прав.

Кейншел, которому закрыли рот ладонью, перевёл на неё взгляд.

Ладоням Рурутии стало щекотно. Это было похоже на движение мягкого желеобразного предмета.

- Что-что, что вы делаете?

Почувствовав незнакомое прикосновение, она убрала ладонь от рта Кейншела.

- Я запыхался.

Ощущение тепла на ладонях было странным, поэтому она потерла ладонями о подол юбки. Кейншел посмотрел на нее и слабо улыбнулся.

" Командир улыбается?"

Крону открыл рот от удивления. Он впервые видел такого Кейншела.

- Вы имеете в виду того, кто живет в Императорском дворце?

- Молодая госпожа Мервин. Она очень красивая в империи, и её все любят.

Было много людей, которым нравилась Мервин. К тому же она хвалила Кейншела.

- Я так не думаю.

Кейншел отверг все признания Мервин под предлогом того, что он - священник. Впервые он притворился, что ничего не знает.

- Вы с ней виделись?

Он недовольно нахмурился.

- Пару раз виделись по делам.

- Я завидую вам, что вы видели белые лилии в восточной империи

В прошлой жизни Рурутия поддерживала Кейншела.

Хотя он был скрытым человеком со многими тайнами в прошлом, его преданность Мервин была настоящей. Если бы он не умер напрасно, Кейншел был бы с Мервин.

Даже в этой жизни, она радовался каждый раз, когда видела его историю. Она читала ее более ста раз, но, конечно, конец книги был всегда один и тот же.

"На этот раз ведь всё изменится?"

Он умер во время секретной королевской миссии. Если она его спасет, то он станет настоящим главным героем.

Сердце Рурутии забилося при мысли о спасении людей. Ее щеки тоже покраснели.

- Завидуете?

- Я видела только на картинах.

Мервин, красивая девушка с ярко-белыми светлыми волосами, близкие к серебристому цвету, а глаза изумрудного цвета, идеально подходят друг другу. Любой, кто ее встречает, оценивает ее красоту.

- Картина намного лучше.

Его голос был несколько жестким, как будто он был полон недовольства.

Рурутия была озадачена. Когда дело касается близких, разве не говорят обычно наоборот? Разве это не нормально - злиться из-за того, что нельзя выразить ее красоту на картине?

- Эй, вы же видели её несколько раз

- Поэтому и говорю.

Мервин была названа вторым человеком в мире по красоте. Не может быть, что картина намного лучше.

Хм, если подумать, самым красивым человеком был Кейншел.

Неужели в нём дух соперничества со своей возлюбленной за положение самого красивого человека в империи?

Рурутия прищурилась.

Да, то что, Кейншел будет еще долгое время на первом месте - не оспоримый факт.

- Тебе нравятся портреты?

Тихо спросил Кейншел, когда понял, что её взгляд направлен на него.

- Мне нравятся красивые картины.

- Может мне тоже портрет нарисовать? Возможно получится лучше, чем я думаю.

Словно собираясь сразу стать моделью, он сложил руки и принял позу. Когда он скрестил свои стройные ноги и выпрямил спину, мне показалось, что над ним засиял нимб.

"Вау, эти портреты наверно будут хорошо продаваться".

Рурутия слегка покачала головой.

С тех пор, как я поймалась отцу, я всегда думала, как бы заработать, и моя голова автоматически кружится, когда есть возможность заработать.

Я не могла ответить, потому что избавлялась от деловых мыслей.

Он заговорил первым.

- Я несерьезно, так что не смотрите на меня так.

Она не гладела на него, а пыталась подсчитать деньги. Но правду ему сказать не могла.

Смущенная Рурутия кашлянула и сменила тему разговора.